

Алексей Попов
Lost in translation:

ГИДЫ-ПЕРЕВОДЧИКИ «ИНТУРИСТА»
И ОПРАВДАНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ¹

Aleksei Popov

Lost in translation: guide-interpreters of “Intourist” and justification of the Soviet reality

Алексей Попов (Южно-Уральский государственный университет; научный сотрудник исследовательского проекта «Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны, 1949—1989»); кандидат исторических наук) popalex79@mail.ru.

Ключевые слова: международный туризм, культурная дипломатия, гид-переводчик, пропаганда, тоталитарный дискурс, «Интурист», КГБ, Советский Союз

УДК: 94 (47).084.9

В статье охарактеризована деятельность советских гидов-переводчиков, связанная с презентацией советской действительности иностранным туристам в 1960—1980-е годы. На основе комплекса новых источников, в том числе мемуаров и интервью гидов, автор пытается показать, что информационно-пропагандистская деятельность «Интуриста» заключалась в устном и письменном воспроизведении основных тезисов тоталитарного дискурса, в котором оппозиция «правильный» / «ложный» заменялась оппозицией «правильный» / «неправильный». Это приводило к активному заполнению «интуристовского» документооборота ритуализированными формами речи, из-за чего описания пребывания иностранных туристов в СССР переставали отвечать критериям проверки на истинность и ложность.

Aleksei Popov (Southern Ural State University, research project “Soviet Cultural Diplomacy in the conditions of Cold War (1949—1989)”; research associate, PhD) popalex79@mail.ru.

Key words: international tourism, cultural diplomacy, guide-interpreter, promotion, totalitarian discourse, “Intourist”, KGB, Soviet Union

UDC: 94 (47).084.9

In “Lost in Translation: *Inturist* Translator-Guides and the Justification of Soviet Reality,” Aleksei Popov characterizes the work of Soviet translator-guides, tasked in part with presenting Soviet reality to foreign tourists in the 1960—1980s. Using a complex of new sources, including memoirs and interview with former guides, Popov demonstrates that the informational and propagandistic work of *Inturist* lay in the oral and written reproduction of the foundational theses of totalitarian discourse: the opposites “truthful” / “untrue” were replaced by “correct” / “incorrect.” This led to an active uptick in ritualized forms of speech in *Inturist* documentation and, by consequence, descriptions of foreign tourists’ visits to the USSR ceased to meet criteria for testing truthfulness and falseness.

Я ушла из школы в гиды-переводчики «Интуриста» из-за того, что не могла *врать* ученикам (1975 год, разгар «Малой земли») с мыслью: детям грех *врать*, а иностранцам можно. Умные сами все знают, а дуракам вреда не будет!²

Советская «техника гостеприимства», направленная на создание «правильных» впечатлений о посещении Советского Союза у вояжеров из-за рубежа,

- 1 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10213).
- 2 Интервью с гидом-переводчиком К. Это и другие используемые в статье интервью взяты в 2015—2016 годах и находятся в личном архиве автора. Здесь и далее выделение курсивом в цитатах сделано автором статьи.

впервые стала объектом исследовательского интереса благодаря монографии американского социолога Пола Холландера «Политические пилигримы», англоязычная версия которой увидела свет в 1981 году, а ее перевод на русский язык — только 20 лет спустя [Холландер 2001]. В начале XXI века появилось несколько работ, специально посвященных советским гидам-переводчикам — тем людям, чьими усилиями «техника гостеприимства» непосредственно воплощалась в жизнь [Орлов 2004; 2013; Fitzpatrick 2008]. Кроме того, фигура гида-переводчика упоминалась практически всегда, когда речь шла о развитии иностранного туризма в СССР [см.: Багдасарян 2007; Голубев 2004; Радченко 2013; Нееке 2003 и др.]. Традиционным стал подход, при котором их деятельность рассматривается в контексте решения информационно-пропагандистских задач ВОКС и «Интуриста»³. При таком подходе советский гид рассматривается именно как технологический элемент, включенный в созданную тоталитарным государством систему «техники гостеприимства» и более или менее успешно справляющийся с вмененными ему обязанностями. В то же время очевидна необходимость применения новых подходов к изучению специфики советского иностранного туризма, источниковедческую базу для которых создают воспоминания и устные интервью бывших гидов-переводчиков. Они дают возможность раскрыть новые аспекты социально-культурных контактов гидов, причем не только с иностранцами, но и с отдельными категориями граждан СССР. Благодаря использованию эго-источников перед нами предстает более многомерная картина взаимоотношений, обязанностей и компромиссов, которые возникали в процессе показа советской действительности и сами являлись специфическим проявлением (и продолжением) этой действительности. Первый достаточно успешный опыт «заглянуть в душу» советскому гиду был сделан в книге Майкла Дэвида-Фокса «Витрины великого эксперимента» [Дэвид-Фокс 2015], но хронологические рамки этой работы (1921—1941 годы), сделали практически невозможным применение при ее подготовке методов устной истории. Именно поэтому в данной статье, хронологически охватывающей 1960—1980-е годы, мы постараемся более активно использовать тот эвристический потенциал, который имеют воспоминания и интервью гидов, работавших в системе «Интуриста» эпохи развитого социализма.

Советский гид — это звучит гордо!

Распространение профессии гида-переводчика в СССР зависело от степени «закрытости» СССР и масштабов его международных туристских контактов, но в целом она была чрезвычайно редкой. В 1930 году во всем Советском Союзе насчитывалось около 70 гидов-переводчиков. К 1967 году количество работавших в системе «Интуриста» гидов-переводчиков увеличилось до 1,5 тыс. че-

3 Всесоюзное общество культурной связи с зарубежными странами (ВОКС) действовало с 1925 по 1958 год и специализировалось на работе с «эксклюзивным сегментом» гостей СССР — представителями зарубежной интеллигенции, посещавшими страну на индивидуальной и коллективной основе. В отличие от ВОКС, созданный в 1929 году «Интурист» осуществлял все виды обслуживания основной массы посещавших страну иностранных туристов.

людей, а к середине 1980-х годов, когда международные туристские связи СССР достигли своего «пика», составило около 4 тыс. человек⁴.

Профессиональная деятельность советских гидов-переводчиков во многом отличалась от той, которая осуществлялась их коллегами за рубежом. Ведь советский гид был, прежде всего, «проводником убеждений, идей» [Месхи 1968: 18]. Считалось, что главным результатом его работы должно стать

создание *правильного* представления о советской действительности ... конкретный показ преимуществ нашего общественно-политического строя, социалистического хозяйства, советского образа жизни, отпор попыткам антисоветской пропаганды и протаскивания элементов буржуазной идеологии⁵.

Желание контролировать содержание путешествий иностранцев по СССР и корректировать их дорожные впечатления приводило к тому, что сопровождение советским гидом-переводчиком было обязательным условием для всех иностранных туристских групп и индивидуальных туристов, даже если они прекрасно владели русским языком и не нуждались в услугах перевода.

Важность и сложность поставленных перед гидами задач требовали от них владения широким спектром профессиональных знаний и навыков, а также наличия особых личностных качеств:

Задача каждого гида-переводчика — стать самому лидером мнения. Этому могут способствовать такие <достоинства> гида, как авторитет у группы туристов, безупречное владение материалом, языком, корректное поведение, умение доказывать свою *правоту*, заражать туристов своим отношением к делу [Старчевский 1978: 140].

Хороший гид — это еще и психолог, и педагог, и *дипломат* — словом, тоже «инженер человеческих душ». Ему постоянно приходится общаться с очень разными людьми, мгновенно ориентироваться в сложных ситуациях, а порой и давать отпор чуждым для нашей морали поступкам иностранных гостей⁶.

В целом гиды-переводчики относились к тем категориям граждан СССР, которые играли роль своеобразных «полпредов» своей страны и должны были продемонстрировать гостям из-за рубежа лучшие качества советского человека. Гид-переводчик N., родители которой занимали достаточно высокие посты в одном из южных городов страны, отмечает, что эта работа представлялась ей очень престижной, дающей безграничные возможности для встреч с интересными людьми, культурного и интеллектуального роста⁷.

Даже внешний вид гидов-переводчиков являлся предметом трогательной заботы советских функционеров. По существующим правилам все они через специальную систему складов «Интуриста» могли приобрести в рассрочку и

4 Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Ф. 9612. Оп. 1. Д. 5. Л. 9; Оп. 3. Д. 467. Л. 2; Д. 1894. Л. 81—82. Определенное количество гидов-переводчиков также состояло в штате созданного в 1958 году Бюро международного туризма «Спутник» и других советских организаций, однако гиды-переводчики «Интуриста» все же составляли основной костяк представителей этой редкой для СССР профессии.

5 Государственный архив Республики Крым, г. Симферополь (далее: ГАРК). Ф. П-1. Оп. 4. Д. 1295. Л. 12.

6 Советская культура. 1974. № 35. 30 апреля.

7 Интервью с гидом-переводчиком N.

со скидкой 50% представительскую одежду (пальто, мужские и женские костюмы, платья), а также зимнюю и летнюю обувь импортного производства, которые были недоступны в магазинах обычной торговой сети. Сегодня сложно сказать, насколько это производило впечатление на самих иностранцев, но в глазах своих соотечественников гиды явно выделялись в некую особую привилегированную касту. В восприятии советских людей профессию гида сопровождал некий особый ореол привлекательности, характерный для всего, что было так или иначе связано с границей⁸.

Устная пропаганда или оправдание словом

Информационно-экскурсионная работа с иностранными туристами в Советском Союзе в первую очередь рассматривалась с точки зрения пропагандистской и контрпропагандистской деятельности [Дубинская 1973: 5]. Согласно методическим рекомендациям, разработанным для гидов-переводчиков, их «устная пропаганда» должна была носить не оборонительный, а наступательный характер. Ее суть заключалась в «изложении неопровержимых фактов, развенчивающих *ложные* положения враждебной нам буржуазной пропаганды»⁹. Впрочем, ложными считались любые идеи, противоречащие основным тезисам советской пропаганды. В результате информация, которая содержалась в методических рекомендациях для гидов-переводчиков, зачастую переставала отвечать бинарной оппозиции «правда» / «ложь», заменяясь оппозицией «правильно» / «неправильно», что в целом было характерно для тоталитарного дискурса [Левин 1994: 148; Вахтин 2016: 9]. «Своя» позиция априори считалась не только «правильной», но и «правдивой», в отличие от «неправильной» и потому «ложной» позиции идейных оппонентов. Источником «правильной» картины мира служили различные методические пособия и рекомендации, разрабатывавшиеся для гидов-переводчиков в системе «Интуриста». Чтобы показать, насколько далекими они были от реальности, приведем цитату из учебно-методического пособия «Информационно-экскурсионная работа гида-переводчика» о средствах массовой информации «у них» и «у нас»:

...беседуя с туристами о свободе печати в СССР, гиды ссылаются на то, что в странах капитала печать монополизирована буржуазией почти на 100%, что современное газетное дело — это крупный бизнес, требующий десятков тысяч фунтов стерлингов, долларов, франков, что процветающие газеты зависят от рекламы, которую монополии не помещают в прогрессивные издания. Гиды подчеркивают, что газеты и журналы [на Западе] получают новости в основном из 2–3 информационных агентств, где материалы уже прошли соответствующую обработку. Далее туристам рассказывается о разнообразии наших печатных изданий, о воспитательной роли прессы, о критике в жизни нашего общества и т.д. [Старчевский 1980: 62–63].

8 Проявления этого непреодолимого и во многом иррационального влечения достаточно подробно анализирует Алексей Юрчак в концепции «воображаемого Запада» [Юрчак 2014: 311–400].

9 Методическое пособие к экскурсиям по городам Черноморского побережья для иностранных туристов круизных рейсов. М.: Красная звезда, 1963. С. 6.

Безусловно, положение дел в Советском Союзе было гораздо лучше знакомо гидам-переводчикам, нежели зарубежные реалии, однако они должны были проявлять убежденность и красноречие при изложении заведомо абсурдных тезисов. Например, гид-переводчик R. вспоминает об одном из своих опытных наставников-методистов в системе «Интуриста», которая очень гордилась тем, что на вопрос гостей из-за рубежа о том, почему идущие из Москвы электрички забиты людьми с колбасой, ответила, что это особый, деликатесный сорт колбасы, который производится только в столице СССР¹⁰. В другом случае при ответе на этот же вопрос предлагалось рассказать, что «за последние 15 лет продажа мяса и мясопродуктов через государственную и кооперативную розничную торговлю возросла в 2,5 раза» и что «сейчас каждый советский человек в среднем за год потребляет 57 кг мяса» [Брюхачева 1983: 14]. Советских гидов учили тому, что «язык цифр точен, убедителен и в то же время эмоционален» [Старчевский 1980: 59].

Мастерство гида-переводчика, его «идейная убежденность, высокая общая культура, находчивость, умение пользоваться всеми методами и приемами партийной пропаганды» особенно очевидно проявлялись в его ответах на вопросы иностранных гостей [Старчевский 1980: 65], особенно если это были так называемые «тенденциозные» (провокационные, враждебные) вопросы. Причем в разряд «тенденциозных» попадало множество вопросов, касающихся самых разных сторон советской действительности. Конечно, в первую очередь это были вопросы, связанные с идеологическими основами и политическими реалиями советского проекта: «Почему СССР считается тоталитарным государством?», «Ленин — Бог для вас?», «Почему в ЦК КПСС одни старики?», «Как вы можете единодушно критиковать Солженицына и Сахарова, не читая их произведений?». Не менее популярной была тема особенностей экономической модели социализма, а также системы торговли и распределения в Советском Союзе: «Почему ваша экономика не удовлетворяет потребности населения в продуктах питания?», «Почему в летнее время в магазинах нет овощей и фруктов?», «Почему женщины работают на тяжелых дорожных работах?», «Существует ли в Советском Союзе “черный рынок” и почему много фарцовщиков?»¹¹.

В 1977 году увидело свет первое издание сборника «СССР: 100 вопросов и ответов» [СССР 1977]¹², систематизировавшего разрозненную ранее информацию и ставшее своеобразным катехизисом любого советского пропагандиста. В нем можно было найти максимально каноничные с идеологической точки зрения ответы на вопросы, которые чаще всего задавались иностранцами относительно советской действительности. Например, почему в Советском Союзе только одна политическая партия или почему эта страна, имея самую большую в мире территорию, вынуждена закупать зерно за границей. Однако изучение этой книги являлось только самым первым шагом, за которым следовали напряженная методическая работа и идеологическая подготовка. Для

10 Интервью с гидом-переводчиком R.

11 Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, г. Киев. Ф. 4672. Оп. 1. Д. 140. Л. 63; ГАРК. Ф. П-1. Оп. 4. Д. 2527. Л. 17, 19, 35, 47; Д. 2001. Л. 20; Д. 2002. Л. 5-7; Оп. 11. Д. 119. Л. 85.

12 В дальнейшем это издание ежегодно перерабатывалось и переиздавалось вплоть до конца 1980-х годов.

обеспечения эффективной пропагандистской работы информационно-методические отделы структурных подразделений «Интуриста» регулярно составляли перечни и аналитические обзоры вопросов, задаваемых гидам-переводчикам вояжерами из-за рубежа.

В одном из документов крымского «Интуриста» за 1980 год воспроизводится очень характерный сюжет. Во время посещения Ялты один из западногерманских туристов заявил гиду-переводчику, что читал в журнале «Шпигель» статью о том, что советские гиды пишут сообщения в органы КГБ, в которых указывают ставшие им известными политические взгляды иностранных туристов. Далее в документе сообщается, что замечание интуриста не застало гида врасплох. Она ответила, что представляет своим руководителям только бухгалтерские отчеты, где учитывается стоимость питания туристов, а также их пожелания и предложения¹³. Деликатность и двусмысленность данной ситуации заключалась в том, что описание это взято из документа, имеющего заголовок «Информация о политических высказываниях иностранных туристов». В реальности такие информационно-аналитические документы, составленные именно на основе негласных отчетов гидов-переводчиков, регулярно готовились «Интуристом» для КГБ и партийных органов.

Безусловно, вынужденная необходимость лукавить, глядя прямо в глаза иностранным гостям, доставляла гидам моральный дискомфорт. Невозможность быть откровенными при обсуждении такого рода вопросов заставляла гидов-переводчиков избегать самой их постановки — сообщать иностранцам больше идеологически нейтральной информации, избегая политических оценок и акцентов. Особенно это проявлялось во время работы с недостаточно лояльными к советской картине реальности туристскими группам. Вот что вспоминают об этом сами гиды:

Мы проходили аттестацию... конечно, на аттестации все было как положено. В остальное время старались избегать излишней политики¹⁴.

Тексты экскурсий были стандартными, но гид мог позволить себе отступления¹⁵.

С официальной точки зрения такая стратегия была недопустима, однако, о ее существовании было известно. Не случайно «стремление уйти от острого вопроса» иностранца называлось среди типичных недостатков, присущих работе отдельных гидов-переводчиков [Дубинская 1973: 76].

Оправдание действием и «чемоданчик с колготками»

Одним из важнейших компонентов советской «техники гостеприимства» П. Холландер называет «выборочное представление реальности», когда зарубежным гостям систематически и целенаправленно демонстрируют только привлекательные стороны жизни, скрывая все непривлекательное [Холландер 2001: 75]. Вплоть до конца 1980-х ежегодно утверждались списки объектов показа, пред-

13 ГАРК. Ф.П-1. Оп. 4. Д. 2106. Л. 46—47.

14 Интервью с гидом-переводчиком К.

15 Интервью с гидом-переводчиком Н.

назначенных для посещения иностранцами¹⁶. Контроль за тем, чтобы зарубежные вояжеры не отклонялись от установленных маршрутов и осматривали только разрешенные объекты, также лежал на гидах-переводчиках. Однако в пути между этими подготовленными объектами интуристы могли увидеть то, что выпадало из рекомендованного демонстративного ряда. В таком случае гидам приходилось выполнять откровенно «охранительную» функцию — стараться всеми возможными способами препятствовать фото- и видеофиксации гостями из-за рубежа различных неприглядных сторон советской действительности. Бывший гид-переводчик, работавший с немецкими группами в 1960-е годы, вспоминает: «Мы обязаны были пресекать попытки фотографировать оборонные объекты, а также... фотосъемку помоек, невзрачных строений и т.п.»¹⁷.

Работа с источниками позволяет расширить спектр сюжетов из жизни советского общества, которые назывались «тенденциозными» и были нежелательны для показа иностранцам, а тем более для фото- и видеофиксации с их стороны. Помимо ветхих строений и скоплений бытового мусора в эту категорию попадали очереди за продовольственными товарами, недостаточно заполненные витрины магазинов, пьяные, нищие, просящие милостыню и просто неопрятно одетые люди. Весной 1961 года во время встречи руководства «Интуриста» с послом США в Советском Союзе Л. Томпсоном тот вынужден был особо акцентировать внимание на этой проблеме. По его словам, американским туристам зачастую не давали сфотографировать даже разрешенные к показу объекты, например, Центральный рынок в Москве. В ответ он услышал, что у советских туристов за границей подобных проблем не возникает. Следовательно, проблема заключается в самих американских вояжерах, которым следует быть предельно тактичными и не фотографировать граждан СССР без их согласия¹⁸. Однако тогда же, в 1961 году, на основании информации от московских гидов-переводчиков «Интуриста» был подготовлен секретный документ, направленный в самые разные высокие инстанции — от городского отдела народного образования до ЦК ВЛКСМ и КГБ. В нем сообщалось о распространившейся практике, когда на улицах Москвы при осмотре объектов показа советские дети и подростки («часто довольно неряшливо одетые и грязные») выпрашивают у иностранцев жевательную резинку или какие-то другие мелкие сувениры, «давая тем самым туристам возможность делать тенденциозные снимки...»¹⁹.

Чрезвычайно табуированной была и сфера приватного взаимодействия гидов-переводчиков «Интуриста» с зарубежными клиентами этой организации. Инструкции для гидов категорически запрещали им отклонение от программы обслуживания и любые неслужебные контакты с интуристами. Ни под каким предлогом они не должны были приглашать зарубежных гостей к себе домой или содействовать в осмотре ими частного жилья других советских граждан. Под запрет попадала и приватная переписка гида-переводчика с иностранными туристами после их возвращения из СССР. В случае если гость из-за рубежа особо настаивал, разрешено было давать ему официальный почтовый

16 См., например: ГАРК. Ф.П-1. Оп. 4. Д. 1295. Л. 19.

17 1968. Дырка от железного занавеса // <http://tblrenko.narod.ru/36page.html> (дата обращения: 11.08.2016).

18 ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 295. Л. 13-14.

19 Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 520. Л. 71—74.

адрес «Интуриста». Если на имя конкретного гида приходило такое письмо, то его вызывали и требовали вскрывать и читать его вслух в присутствии ответственных работников. В случае получения от интуристов каких-либо подарков их необходимо было сдавать в канцелярию отделения «Интуриста». Однако поделившиеся с нами воспоминаниями гида единодушно отмечают, что часть этих подарков (зонтики, мыло, парфюмерию и особенно женские колготки) не легализировалась через канцелярию, хотя это и было грубым нарушением инструкций. Гид-переводчик К. с ностальгией вспоминает: «...в общаге у меня стоял целый чемоданчик, наполненный импортными женскими колготками», которые в советское время были «страшным дефицитом» и в качестве презента помогали решать самые разнообразные бытовые проблемы²⁰.

Отчеты для «смежников» из КГБ

Общеизвестно, что деятельность «Интуриста» осуществлялась под постоянным контролем со стороны советских органов государственной безопасности. Однако по понятным причинам детали взаимодействия этих двух организаций остаются малоизученными. Каждый из гидов в силу своих должностных обязанностей должен был постоянно взаимодействовать с «куратором» от КГБ, что выражалось, главным образом, в написании специальных отчетов о каждой обслуженной туристской группе. В современных воспоминаниях и интервью гидов эта тема уже не является абсолютно табуированной, хотя многие из них очень неохотно делятся конкретными деталями этого сотрудничества. По отношению к официально внедренным в систему «Интуриста» сотрудникам КГБ работавшие в советское время гида чаще всего употребляют завуалированные понятия «кураторы» или «смежники». Эти сотрудники осуществляли свою таинственную деятельность в отдельных кабинетах, говоря о которых между собой «интуристовцы» также старались избегать излишней конкретизации (например, «6-й этаж» в Московском отделении «Интуриста» или «302-я комната» в Ленинградском отделении). Именно сюда все гида-переводчики вынуждены были регулярно приходить для написания отчетов.

Ученый и публицист Александр Зиновьев в своем произведении «Гомо советикус» подробно описал особое значение, которое придавалось всевозможным отчетам в поздний советский период. Указывая на генетическую связь такого рода документов с доносами сталинского периода, он, вместе с тем, обращал внимание на различия их внешнего вида: «Доносы можно писать на клочках бумаги и отрывками карандашей. Для отчетов нужны приличная бумага и печатные машинки» [Зиновьев 2011: 226]. В отношении своей материальной фактуры отчеты гидов-переводчиков «Интуриста» занимали промежуточное положение — они аккуратно писались ручкой в специальных тетрадах. Вот что пишет об этом в своих воспоминаниях Марина Кедреновская:

К каждой языковой группе гидов был приставлен конкретный кэзэбэшник, к которому каждый гид перед каждым «выходом на клиента» был обязан явиться, чтобы написать «шапку» в «секретной тетради» и получить соответствующие инструкции. «Секретная тетрадь», представлявшая собой обычную общую тетрадку

20 Интервью с гидом-переводчиком К.

в сорок восемь листов, но прошитую и пронумерованную особым образом, так, чтобы из нее нельзя было незаметно вырвать страницу, у каждого гида была своя — хранилась она вместе с тетрадами других гидов в специальном секретном шкафу. На руки гидам тетрадь выдавалась лично кэзгэбэшником. В «шапке», то есть записи вверху страницы, нужно было указать, из какой страны приезжает группа или индивидуал, каким маршрутом, с какой целью, короче говоря, все, что было известно о клиенте заранее. Прочитав «шапку», кэзгэбэшник либо молча прятал тетрадь обратно в шкаф, либо разъяснял гида, как именно он должен вести себя с данным клиентом, на что обратить внимание, за чем пристально наблюдать... По окончании работы гид вновь должен был явиться... и написать под «шапкой» подробный отчет о поведении туристов, о том, как они на что реагировали, какие задавали вопросы, пытались ли опорочить Советский Союз...²¹

Первый опыт написания такого отчета становился своеобразным «обрядом перехода» для вновь трудоустроенных в «Интурист» гидов. Неудивительно, что некоторые из них в своих воспоминаниях описывают этот акт инициации очень подробно. Так, в книге Алексея Юрчака приводятся воспоминания Лены, сезонного гида-переводчика «Интуриста» в Ленинграде середины 1980-х годов, которая во время своего первого посещения «302-й комнаты» очень переживает и не понимает до конца смысл происходящего [Юрчак 2014: 524–527]. По воспоминаниям Марины Кедреновской, во время своего первого визита «на 6-й этаж» она едва не потеряла сознание от волнения и страха²². Однако в дальнейшем такие действия входили в привычку и начинали восприниматься как нечто неприятное, но неизбежное для данной профессии.

Круговорот лукавства

С точки зрения логики советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» гид, безусловно, рассматривался как доверенный «полпред» Страны Советов, который должен был выступать союзником органов государственной безопасности СССР и действовать с ними в тандеме. Такие совместные действия, безусловно, должны были осуществляться в атмосфере взаимного понимания и доверия. Но, судя по воспоминаниям гидов, в реальности зачастую происходило смещение в этой системе координат. Персонаж книги Юрчака Лена во время своей первой беседы с сотрудником советских спецслужб пытается скрыть от него любую конкретную информацию, подспудно ассоциируя себя с майором Вихрем, а КГБ — с гестапо [Юрчак 2014: 525–527]. Действительно, гиды нередко пытались не только умолчать о каких-то произошедших фактах, но и ввести в заблуждение своих «смежников» из КГБ. Это стало очевидно автору после интервью с гидом R., информация которой впоследствии была подтверждена и другими эго-источниками:

А.Л.: Как вы относились к негласной стороне работы гида-переводчика — необходимости писать отчеты о настроениях туристских групп, вступать в контакты с работниками советских органов государственной безопасности?

21 Кедреновская М. Моя жизнь в «Интуристе». Шестой этаж // <http://bloha-v-svitere.livejournal.com/455213.html> (дата обращения: 12.08.2016).

22 Там же.

Р.: Как к производственной необходимости. Большинство гидов, кстати, писали *полную ерунду в духе передовиц*.

А.П.: Обсуждали ли вы с коллегами-подругами из «Интуриста» что именно вы писали в отчетах о настроениях и вопросах иностранцев?

Р.: Обсуждать содержание отчетов можно было только с самыми близкими друзьями. Однажды мне надо было подготовить реферат в Москву и мне разрешили почитать отчеты коллег, я была шокирована их *банальностью*. Такое впечатление, что все понимали правила *игры* и играли в нее по инерции²³.

Судя по материалам интервью с гидом N., ей также было известно о практике внесения коллегами в отчеты вымышленных фактов, хотя сама она избегала этого, считая опасным:

Для тех, кто работал с туристами из капиталистических стран, правила были жесткие. Надо было отчитываться сразу после окончания работы с группой, причем отчет был не только об обслуживании, но и о настроениях туристов, особенно ценилось, если переводчик мог указать имя туриста и его конкретные высказывания о стране. Переводчики это знали и часто *придумывали* нечто подобное. Мое отношение к этому было нейтральное, это было невозможно избежать, надо было выполнять инструкции, но фантазий себе в отчетах не позволяла, это было опасно²⁴.

В воспоминаниях Марины Кедреновской эта практика описана наиболее ярко и эмоционально. Согласно этим воспоминаниям, она регулярно включала в свои отчеты информацию о вымышленных туристах и фактах, которые должны были восприниматься как должные с точки зрения официального дискурса:

А запись в секретной тетради — тьфу... Уж не знаю, кто что писал, а у меня были свои «туристы Лурье», благополучно перекочевывавшие из одного отчета в другой. Звали их месье Томат, месье Ситрон, месье Конкомбр (огурец), но самый любимый был месье Памплемусс (грейпфрут). Все они, и особенно Памплемусс, дружно *восторгались* социалистическим образом жизни, политикой Советского государства и вообще всем-всем-всем, что увидели и узнали в нашей стране, благодаря грамотной подаче советского гида. То есть меня²⁵.

Откровенное признание гида Р. том, что в своих отчетах гиды могли писать «полную ерунду в духе передовиц [советских газет]», дает ключ к разгадке логики, которой они руководствовались при составлении подобных документов. Свою миссию они выполняли тем, что старались максимально точно воспроизвести стандартные образцы официального советского дискурса, наиболее доступным примером которого были передовые статьи центральным и местных газет. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать документы по информационно-пропагандистской работе «Интуриста», составленные на основе отчетов гидов²⁶. Например, в информационном сообщении «Об обстановке в дни майских праздников и информационно-пропагандистской работе среди иностранных туристов», подготовленной Крымским объединением Госкоминтуриста СССР 11 мая 1986 года, сообщалось:

23 Интервью с гидом-переводчиком Р.

24 Интервью с гидом-переводчиком N.

25 Кедреновская М. Указ. соч.

26 Сами тетради с рукописными отчетами гидов-переводчиков либо не сохранились, либо находятся в недоступных для исследователей ведомственных архивах.

Следует отметить, что большинство иностранных граждан с благодарностью приняли наше предложение принять участие в праздновании Дня международной солидарности трудящихся. Демонстрация трудящихся города Ялты поразила их своей грандиозностью, красочным оформлением колонн и городских зданий, праздничным настроением демонстрантов.

В беседах с нашими гидами-переводчиками иностранцы высказали свое стремление к миру, наглядно видели большое желание советского народа жить в дружбе со всеми странами, его борьбу против гонки вооружений²⁷.

Как мы видим, текст данного документа, имевшего в советское время гриф «Секретно», действительно напоминает типичный газетный репортаж. Он написан с использованием стандартных клише советской прессы («красочное оформление колонн», «стремление к миру», «гонка вооружений») и явно направлен на создание описания, не противоречащего официальному дискурсу и воспроизводящего его форму и содержание. И здесь очень уместно вспомнить утверждение Ю.И. Левина о том, что тоталитарный дискурс, подобно раковым клеткам, постепенно поражает все дискурсивное поле, стирая грани между «истиной» и «ложью» [Левин 1994: 147–148].

Библиография / References

- [Багдасарян 2007] — *Багдасарян В.Э.* Советское зазеркалье. Иностраннный туризм в СССР в 1930—1980-е годы / Ред. В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, Й.Й. Шнайден, А.А. Федулин, К.А. Мазин. М.: ФОРУМ, 2007.
- (*Bagdasaryan V.E.* Sovetskoe zazerkal'e. Inostrannyi turizm v SSSR v 1930—1980-e gody / Ed. by V.E. Bagdasaryan, I.B. Orlov, Y.Y. Shnaydgen, A.A. Fedulin, K.A. Mazin. Moscow, 2007.)
- [Брюхачева 1983] — *Брюхачева Т.* Информационно-справочный материал. Методическое пособие для проведения экскурсионной работы с иностранными туристами в 1983 году. М.: Би., 1983.
- (*Bryuhacheva T.* Informatsionno-spravochnyj material. Metodicheskoe posobie dlja provedeniya jekskursionnoj raboty s inostrannymi turistami v 1983 godu. Moscow, 1983.)
- [Вахтин 2016] — *Вахтин Н.Б.* «Синдром публичной немоты». Лекция о языке // Библиотечное дело. 2016. № 3. С. 9—11.
- (*Vakhtin N.B.* «Sindrom publichnoy nemoty». Lektsiya o yazyke // Bibliotechnoe delo. 2016. № 3. P. 9—11.)
- [Голубев 2004] — *Голубев А.В.* «Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920—1930-х годов. М.: ИРИ РАН, 2004.
- (*Golubev A.V.* «Vzglyad na zemlyu obetovannuyu»: iz istorii sovetskoy kul'turnoy diplomatii 1920—1930 godov. Moscow, 2004.)
- [Дэвид-Фокс 2015] — *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921—1941. М.: Новое литературное обозрение, 2015.
- (*David-Fox M.* Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921—1941. Moscow, 2012. — In Russ.)
- [Дубинская 1973] — *Дубинская Л.С.* Основы информационно-экскурсионной работы гида-переводчика: Учебное пособие. М.: Авангард, 1973.
- (*Dubinskaya L.S.* Osnovy informatsionno-ekskursionnoy raboty gida-perevodchika: Uchebnoe posobie. Moscow, 1973.)
- [Зиновьев 2011] — *Зиновьев А.* Иди на Голгофу. Гомо советикус. Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ, 2011.
- (*Zinov'ev A.* Idi na Golgofu. Gomo sovetikus. Rasput'e. Russkaya tragediya. Moscow, 2011.)

- [Левин 1994] — *Левин Ю.И.* Истина в дискурсе // Семiotика и информатика: Сб. науч. статей. Вып. 34. М., 1994. С. 124—164.
- (*Levin Ju.I.* Istina v diskurse // Semiotika i informatika: Sb. nauch. statej. Vol. 34. Moscow, 1994. P. 124—164.)
- [Месхи 1968] — *Месхи И.* Гид — значит переводчик // Огонек. 1968. № 47. С. 18—19.
- (*Meskhii I.* Gid — znachit perevodchik // Ogonek. 1968. № 47. P. 18—19.)
- [Орлов 2004] — *Орлов И.Б.* Становление института гидов-переводчиков в СССР (1929—1939) // Soviet and Post-Soviet Review. 2004. Vol. 31. № 2. С. 205—227.
- (*Orlov I.B.* Stanovlenie instituta gidov-perevodchikov v SSSR (1929—1939) // Soviet and Post-Soviet Review. 2004. Vol. 31. № 2. P. 205—227.)
- [Орлов 2013] — *Орлов И.Б.* «Бойцы идеологического фронта»: подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР / Под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного. М.: ИД ВШЭ, 2013. С. 81—94.
- (*Orlov I.B.* «Bojtsy ideologicheskogo fronta»: podgotovka gidov-perevodchikov v SSSR // Vremya, вперед! Kul'turnaya politika v SSSR / Ed. by. I.V. Glushchenko, V.A. Kurenogo. Moscow, 2013. P. 81—94.)
- [Радченко 2013] — *Радченко О.Н.* «Интурист» в Украине 1960—1980 годов: между красной пропагандой и твердой валютой. Черкассы: Изд-во Чабаненко Ю.А., 2013.
- (*Radchenko O.N.* «Inturist» v Ukraine 1960—1980 godov: mezhdru krasnoy propagandoy i tverdoj valyutoy. Cherkassy, 2013.)
- [СССР 1977] — СССР: 100 вопросов и ответов. Вып. 1. М/; АПН, 1977.
- (SSSR: 100 voprosov i otvetov. Vol. 1. Moscow, 1977.)
- [Старчевский 1978] — *Старчевский А.* Отдельные характеристики аудитории иностранных туристов // Проблемы иностранного туризма в СССР. Вып. 2. М., 1978. С. 137—146.
- (*Starchevskiy A.* Otdel'nye kharakteristiki auditorii inostrannykh turistov // Problemy inostrannogo turizma v SSSR. Vol. 2. Moscow, 1978. P. 137—146.)
- [Старчевский 1980] — *Старчевский В.И.* Информационно-экскурсионная работа гида переводчика (Вводный курс). М.: Авангард, 1980.
- (*Starchevskiy V.I.* Informatsionno-ekskursionnaya rabota gida perevodchika (Vvodnyy kurs). Moscow, 1980.)
- [Холландер 2001] — *Холландер П.* Политические пилигримы: Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928—1978. СПб.: Лань, 2001.
- (*Hollander P.* Political Pilgrims. Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928—1978. Saint Petersburg, 2001. — In Russ.)
- [Юрчак 2014] — *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
- (*Yurchak A.* Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. Moscow, 2014. — In Russ.)
- [Fitzpatrick 2008] — *Fitzpatrick S.* Foreigners Observed: Moscow Visitors in the 1930s under the Gaze of their Soviet Guides // Russian History. 2008. Vol. 35. № 1—2. P. 215—234.
- [Heeke 2003] — *Heeke M.* Reisen zu den Sowjets: der ausländische Tourismus in Russland 1921—1941. Münster: LIT Verlag, 2003.